

ИЗДАНИЕ
ПОСВЯЩЕНО
СВЕТУ

ЖУРНАЛ
БОРИСА СТРУГАЦКОГО
ПОЛДЕНЬ
XXI ВЕК

В НОМЕРЕ:

Максим ЧЕРТЯКОВ
Мариянна АЛФЕРОВА
Арсений ГЕРДОВ
Сергей ЧЕЛЛЕВ
Дмитрий САМОХИН
Борис ГАЙДУК
Александр ТЮРИН
Александр БАНДИЛО
Юрий МАКСИМОВ
С. БЕСМАРАВАЙНЫЙ
Светлана ВАСИЛЬЕВА
Максим МАКАРЕНКОВ

Артем ГУЛАРИН
Олег ТРЕТЬЯКОВ
Василий ВЛАДИМИРСКИЙ
Николай НЕХОРОШЕВ

НОВЫЙ МИР
РУССКОЙ
ФАНТАСТИКИ

2004
№5

Дмитрий Самохин

Крышник

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=239452

Аннотация

К Инге Львовне заявился похожий на гнома вор-крышник. Правда, его интересовали совсем не деньги и не вещи.

Дмитрий Самохин

КРЫШНИК

1

Лето выдалось на редкость жарким для Петербурга. Ртутный столбик вот уже три недели не опускался ниже отметки плюс сорок градусов. Солнце каталось в небе над городом и напоминало сковороду, на которой жарилась яичница. Фонтаны, извергающие потоки воды, собирали перед собой толпы народа, будто популярный ансамбль, навязший на ушах непрерывными хитами, льющимися круглые сутки с экранов телевизоров, с радиостанций, с рыночных палаток и в помещениях магазинов и офисов. Извечные летние голуби, беда причесок бронзовых памятников и шляп прохожих, топорщили перья и не вылезали из луж, которых в городе становилось все меньше и меньше. Они оставались только у фонтанов, отключаемых в связи с экономией водных ресурсов и у аварий, как называли места стихийного прорыва водопровода, который в это лето рвался, будто перекаченные воздушные шары китайского производства.

Лето выдалось не только жарким, но и дымным. Дожди огибали стороной Россию, и вот уже четыре недели, как ни одна капля не выпала на сухую землю, и на вязкий, будто

плавленный шоколад, асфальт городов.

Москву затянуло пожарами. Над городом навис смог. По-лыхали торфяники, которые никто не мог потушить. Не миновала эта участь и Петербург. Под Выборгом горели торфяные осушенные болота, и дымом, как саваном, затянуло город, так что в двух метрах от себя ничего кроме серого молока, заполнившего все пространство вокруг, не было видно.

Инга Львовна в это лето пережила несколько потерь и чувствовала себя разбитой, словно старый комод, разохшийся и разваливающийся на щепки. Во-первых, от нее ушел муж. Ей давно говорил отец, профессор востоковед Лев Леопольдович Рыбаков, что он ей не пара. Это складывалось из нескольких составляющих: уровень воспитания (интеллигентная семья с ее стороны и выходцы из рязанской деревни с его), уровень развития и культуры (за свои сорок два года она прочитала более тысячи томов и могла наизусть читать Пушкина, Блока, Гумилева, Ахматову, а он пролистал лишь одну книгу «Как выложить печку своими руками» и к литературе и искусству относился с нескрываемым пренебрежением), уровень образования (высшее филологическое с ее стороны и техникум по классу монтажник электрооборудования с его). Через два дня после ухода мужа померла любимая собака, которой уже было двенадцать лет, и последние полгода ее выносили для прогулки на улицу на руках. Умирала она долго и тяжело, скуля и плача. И Инга Львовна вздохнула с облегчением, когда все закончилось.

И ко всем бедам, которые выпали на ее голову в это зашумливое, длинное, как нить Ариадны, лето добавилось еще и удушье, которое Инга Львовна испытывала от дыма. Инга Львовна страдала бронхиальной астмой, и торфяная наволочка смога, окутавшая город и ее квартиру пробуждала в ней клокочущее извержение кашля, от которого все внутри переворачивалось.

Инга Львовна глотала таблетки со скоростью спринтера и никогда не выключала кондиционер, который приобрела по совету подруги. Двери и окна были плотно закупорены, чтобы дым не проник в квартиру, которая теперь напоминала холодильник. На улице плюс сорок, а в квартире двадцать градусов.

С работы в этот день шестого августа Инга Львовна вернулась пораньше. Отпросилась у директора издательства и в пять вечера уже была дома. Отворила входную дверь, шмыгнула внутрь, плотно захлопнула ее с поспешностью кикбоксера, проводящего после блокированного удара противника ответный удар, и стала закладывать щели мокрыми тряпками, которые препятствовали прониканию дыма в квартиру. Обложив дверь, Инга Львовна разделась и прошлепала босиком в большую комнату, включая по ходу всю иллюминацию.

Инга Львовна мечтала провести вечер перед телевизором. Посмотреть парочку фильмов, выпить бокал сухого вина, может быть, позвонить сыну в Германию, где ее Игнат жил

уже третий месяц. Голова ее была полна тревог и усталости, и оттого-то Инга Львовна думала лишь о спокойствии и тихом отдыхе перед мерцающим в темноте экраном, но всем ее мечтам не было суждено воплотиться. Они были слишком далеки от реальности, поджидавшей ее дома.

2

Квартира была наполнена шумом льющейся воды. Словно бы в соседней комнате кто-то принимал душ. Инга Львовна удивилась и подумала, что кто-то забрался к ней. Испуга не было. После десяти лет супружеской жизни с мужем она уже ничего не боялась. Но в ванной комнате было пусто, темно и все краны были завинчены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.